

УДК 81'23

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-151-156

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КЛИШЕ:
ТЕКСТОФОРМИРУЮЩИЙ И ЧУВСТВООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ПЕРЕВОДА**

М. В. Толопило

Югорский государственный университет, Гуманитарный институт, г. Ханты-Мансийск

Данная статья посвящена описанию функций клише в психолингвистике. Возросшая популярность и востребованность данной научной отрасли в последнее время продиктованы практической необходимостью. Развитие современной науки сегодня требует междисциплинарности, открытости новым знаниям и преемственности предыдущего исследовательского опыта. С точки зрения А. А. Леонтьева, одного из первых отечественных исследователей данной научной отрасли, психолингвистика интересна прикладной областью своего исследования. Это вопросы, связанные с организацией массовой коммуникации, предметное речевое воздействие на толпу и индивида. Клише, с позиции психолингвистики, – явление двойственное и неоднозначное. В статье представлены дефиниции клише и речевых штампов, описаны отличительные особенности. В работе рассматриваются точки зрения на речевые штампы и клише таких ученых, как И. Р. Гальперин, С. И. Ожегов, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин, а также приводятся примеры из Устава ООН на русском и английском языках для иллюстрации действия двух психолингвистических функций клише: текстоформирующей и чувствообразующей. Объясняется, каким образом стереотипные фразы и высказывания несут в себе заведомо негативно-оценочный характер и как данная характеристика влияет на одну из психолингвистических функций клише. Описываются особенности применения клишированных фраз в дипломатической корреспонденции, которые призваны облегчить восприятие информации и улучшить эффективность и качество ее восприятия. Иллюстрируется природа стереотипных высказываний деловой коммуникации, лексические особенности упомянутых фраз на русском и английском языках. В работе приводятся примеры грамматических тонкостей определенных клише и их традиционный способ перевода.

Ключевые слова: психолингвистика, клише, речевой штамп, когнитивная модель, речевой стереотип, психолингвистическая функция клише.

**CLICHÉS PSYCHOLINGUISTIC FUNCTIONS:
TEXT FORMING AND EMOTION CREATING FACTOR OF TRANSLATION**

M. V. Tolopilo

Yugra State University, Humanities, Khanty-Mansiysk

This article is about cliché functions in psycholinguistics. Advanced popularity and necessity of this scientific area are dictated by practical demands. Science development today is to be interdisciplinary and open to new knowledge though preserve traditions. A. A. Leontiev as one of the first native researcher in the area considered that psycholinguistics is intriguing by its application area. It is related to mass communication organization, objective linguistic manipulations both on crowd and person. Cliché from psycholinguistic point of view is dual and complex phenomenon. The article presents cliché and hackneyed phrase definitions as well as differences. The research studies points of view of I. R. Galperin, S. I. Ozhegov, D. E. Rosental, M. A. Telenkova, Y. E. Prokhorov, I. A. Sternin on cliché and hackneyed phrase. The work has examples from The UN Charter in English and Russian to demonstrate both psycholinguistic functions: text forming and emotion creating. It is explained that speech patterns mostly possess negative and evaluating nature and how this nature impacts the psycholinguistic functions. The article describes peculiarity of cliché implementation in diplomatic correspondence where clichés are called to make easier the whole process of information perception and to raise effectiveness and quality of the information. The nature of speech patterns in business communication, forecited phrases lexical distinctions in English and Russian languages are shown. The research demonstrates examples of grammatical peculiarities of certain clichés and their custom way of translation.

Keywords: psycholinguistics, cliché, hackneyed phrase, cognitive model, speech pattern, psycholinguistic function of cliché.

Процессы, которые мы связываем с речевой деятельностью на данном этапе развития лингвистической науки, осознаются с точки зрения дру-

гих наук с применением иных методик и методов научного познания. Благодаря подобным процессам и возникают смежные или пограничные

области исследования. К сожалению, не всегда желание ученого внести вклад в ту или иную область исследования продиктованы практической необходимостью. «Модные» научные направления избилуют «революционными» методиками, «открытиями» и прочими атрибутами новаторства.

С философской точки зрения «эпистемологического анархизма» П. Фейерабенда для плюралистической методологии необходимо отсутствие установленных стандартов, пропаганды или принуждения. В науке «допустимо все» («anything goes»), утверждал философ. Но так ли это верно? Все ли методы научного познания применимы для конкретной научной дисциплины?

Психолингвистика прежде всего интересна прикладной областью своего использования. Это и проблемы, связанные с организацией массовой коммуникации, и предметное речевое воздействие как на толпу, так и на отдельного индивида. Важно помнить, что подобное воздействие может принести результат только в том случае, когда есть четкое представление о психологических механизмах воздействия, когда в наличии имеются научные методы, позволяющие адекватно и четко оценить его результаты [4, с. 5]. Первоочередными вопросами психолингвистики, согласно А. А. Леонтьеву, являются методики изучения и способы оценки эффективности речевого воздействия. Данная область включает в себя решение проблем, связанных с изучением методики речевого воздействия и исследование ключевых элементов текста – показателей эффективности такого процесса. Текст должен состоять из «ключевых» элементов, которые должны «представлять» текст в исследованиях его эффективности» [4, с. 6]. Одним из ключевых элементов текста является речевой стереотип.

В английской и в русской речевой культуре существуют правила этикета, правила использования определенных лексических единиц адекватно ситуации, которые и являются языковыми стереотипами.

Речевые стереотипы, в понимании Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина, это неосознано-стабильная форма реальности, согласно модели речевого поведения, закрепленной за той или иной лингвокультурной ситуацией. Использование стереотипов происходит автоматически, как и их выбор. Как правило, говорящий не обращает внимания на отбор шаблонных фраз, даже если некоторые свойства модели противоречат личному опыту

восприятия окружающей действительности [6, с. 173]. Самые заштампованные привычки проявляются именно в стереотипных высказываниях. Они формируют устойчивые когнитивные модели в человеческом сознании. Стереотип выступает в сознании как «сверхустойчивая» и «надежная» ментальная структура, даже если она идет в разрез с реальным опытом, который в свою очередь диссонирует с представлением об объекте или категорией объектов действительности.

Неоднозначность трактовки понятия клише состоит в том, что сам термин «клише» не был всесторонне изучен и освещен. Термин происходит из французского жаргонного языка и обозначает «печатать» или «штамповать». Использование клишированных фраз в научных кругах вплоть до 70-х гг. XX века воспринималось весьма негативно. Однако после работ И. Р. Гальперина по стилистике английского языка лингвисты обратили внимание на существенные коммуникативные, а главное психологические характеристики клише. В толковом словаре С. И. Ожегова дается следующее определение данного понятия: «Клише – шаблонная фраза, ходячее выражение, речевой штамп»¹. Лингвисты Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова в своем словаре-справочнике (Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985) так описывают клише: «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта. В отличие от штампа, представляющего собой избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью, клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность. Положительные стороны клише: соответствие психологическим стереотипам как отражению в сознании часто повторяющихся явлений действительности; легкая воспроизводимость готовых речевых формул; автоматизация процесса воспроизведения; облегчение процесса коммуникации; экономия усилий, мыслительной энергии и времени как для говорящего (пишущего), так и для слушающего (читающего)»².

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. С. 272.

² Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. С. 399.

Далее важно раскрыть отличия клише от речевого штампа. Клише необходимы и составляют костяк любого профессионального языка. Речевой штамп носит оценочно-негативное и часто субъективное значение. Штампом может стать любая лексически-смысловая единица (слово, предложение, фраза, высказывание), если она часто и регулярно употребляется и в массовом культурном сознании фиксируется как стереотип речевого высказывания на определенное поведение и ситуацию. Клише и штамп отличаются друг от друга информативностью. При чрезмерном использовании клише может перейти в разряд речевого штампа и потерять информационную нагрузку, приобретая пустую смысловую функцию [3, с. 171]. Фразеологизмы, пословицы, поговорки также являются речевыми стереотипами, но, в отличие от клише, в них сохраняется эмоциональный элемент.

В деловой и межкультурной коммуникации, где восприятие окружающего мира часто зависит от субъективно-оценочного фактора, заложенного языковой средой, культурой и этикой общения определенных этнических и социальных групп, отсутствие экспрессивности у фиксированных лексических единиц облегчает обмен информацией и придает говорящему-слушающему уверенность и ощущение стабильности. Присутствие в речи клише говорит о степени развитости информационного наполнения в деловой коммуникации. При помощи клишированных фраз цель в коммуникативном процессе достигается быстрее и эффективнее.

Официально-деловой текст, например, международный договор, имеет целью передачу статистической информации, что требует соблюдения фиксированной стандартизации речевых оборотов. Основной тезис в деловом официальном тексте обозначается в строгой логической последовательности и вводится при помощи стандартизированных типовых фраз – клише. С точки зрения психологии восприятие данных клишированных оборотов воспринимается в несколько раз быстрее, соответственно, общая эффективность восприятия текста усиливается [10, с. 9].

Одним из самых шаблонных и типовых официально-деловых текстов можно назвать Устав ООН. Составленный и подписанный дипломатами разных стран, различных культурных и этнических сообществ, Устав представляется образцом делового и дипломатического текста. Устав ООН не является первым в своем роде образцом

текстового корпуса, но служит эталоном, собравшим наследие предыдущих эпох и общественно-деловых структур. Все последующие тексты деловой направленности имеют характерный признак, заключающийся в использовании безлично-вежливого обращения. Благодаря ставшим стандартными и типовыми фразам, составление подобных текстов стало проще. Клише не наполняют ненужной информацией мозг коммуниканта и позволяют использовать одну и ту же когнитивную модель для различных жизненных ситуаций.

На примере текста Устава ООН¹ проиллюстрируем примеры использования клише в деловой коммуникации.

1. To maintain international peace and security, and to that end...²

1. Поддерживать **международный мир** и безопасность и с **этой целью**...

Клишированная фраза «*international peace*» фиксирует в сознании говорящего-слушающего состояние системы, а не стремление к идеалу. С лингвистической точки зрения привлекательной является фраза «с *этой целью/to this end*». В английском варианте данного словосочетания имеется конечная точка, к которой необходимо прийти, и она означает окончание процесса. Русский вариант идеи окончательности не имеет, но в международной деловой корреспонденции именно это клише закреплено в сознании как наиболее подходящее и приемлемое.

2. And to bring about by peaceful means, and **in conformity with** justice and international law, adjustment or settlement of international disputes or situations which **might lead to a breach of the peace**...

2. И проводить мирными средствами, **в согласии с принципами** справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые **могут привести к нарушению мира**...

Второй пример содержит фразу *в согласии с принципами/in conformity with*. В английском варианте слово «принцип» отсутствует, но само лексически-смысловое наполнение подразумевает его наличие, что сделало его стереотипным использованием в русском языке. Стандартным

¹ Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://dag.un.org/handle/11176/387362> (дата обращения: 29.05.2018).

² The Charter of the United Nations. URL: <http://www.un.org/en/charter-united-nations/> (дата обращения: 29.05.2018).

приемом в фразе «*might lead to a breach of the peace*» является использование грамматической формы модального глагола *might* для передачи возможного развития сценария, а не запрограммированного действия, что в международных отношениях нежелательно.

3. To develop friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and self-determination of peoples, and to take other appropriate measures to strengthen **universal peace**;

3. Развивать дружеские отношения между нациями на основе уважения принципов равенства и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления **всеобщего мира**;

Фраза «*всеобщий мир/universal peace*» подразумевает состояние системы, к которому необходимо стремиться.

4. The Organization and its Members, in pursuit of the Purposes stated in Article 1, shall act in accordance with the following.

4. Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами.

В четвертом примере грамматическое время в английском варианте, которое должно переводиться на русский язык будущим, но, согласно установленным традициям, преобразуется в настоящее время с оттенком долженствования: *shall act/действует*.

5. All Members, in order to ensure to all of them the rights and benefits resulting from membership, shall fulfill in good faith the obligations assumed by them in accordance with the present Charter.

5. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации.

6. ... **in such a manner** that international peace and security, and justice, **are not endangered**.

6. ... **таким образом**, чтобы **не подвергать угрозе** международный мир и безопасность и справедливость.

Интересными с точки зрения психолингвистики являются последние два примера, где структура предложения не соответствует источнику на другом языке: обратный порядок в примере 5 и смена залога с сотрадательного на действительный в примере 6.

7. Nothing contained in the present Charter shall authorize the United Nations to intervene in matters which are essentially within the domestic jurisdiction of any state or shall require the Members to submit such matters to settlement under the present Charter; but this principle shall not prejudice the application of enforcement measures under Chapter VII.

7. **Настоящий Устав ни в коей мере не дает** Организации Объединенных Наций **права** на вмешательство **в дела, по существу входящие во** внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций **представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава**; однако **этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании** Главы VII.

Пример 7 имеет словосочетание *shall not prejudice / не затрагивает* и благодаря клишированности данной фразы мы точно знаем, как перевести ее на тот или иной язык. С английского языка слово *prejudice* переводится как *предубеждение, предрассудок, пристрастие, предвзятое мнение, ограничение, ущерб, вред; предубеждать, создавать предвзятое мнение, наносить ущерб, причинять вред, становить под сомнение, ущемлять, ухудшать положение, оказывать негативное влияние*¹.

В подобном многообразии вариантов и способов восприятия текста без стандартного перевода данная и подобные ей фразы создавали бы лишние когнитивные модели и перегружали сознание говорящего-слушающего. Но благодаря стандартности перевода, фраза стала стереотипной с определенной информационной нагрузкой, что заметно облегчает передачу информации с одного языка на другой и не создает когнитивные модели с «нулевым» смыслом.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что клише деловой корреспонденции имеют обе грани: текстоформирующую и чувстообразующую. Данная способность клишированных фраз проявляется благодаря их гибкой природе и способности к переходу из одного разряда в другой, а также полному стиранию исходного смысла лексической единицы и приобретению нового, подчас противоположного исходному. Благодаря стереотипности и традиционности использования, клишированные фразы выступают текстоформирующим компонентом

¹ URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1> (дата обращения: 29.05.2018).

делового текста, как и полагается лексической единице с отсутствием эмоционального и субъективно-оценочного фактора. Как неоднозначно воспринимаемая единица семантического поля,

клише влияет на дальнейшее восприятие текста коммуникантом и подсознательно направляет его на выравнивание общего психологического фона передаваемого текста.

Литература

1. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 232 с.
2. Казанцев А. И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка (на материале французского языка). Челябинск. 2002. 66 с.
3. Корнюшина В. В. Лингвистические характеристики дейктические свойства английских этикетных клише и их русских аналогов // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 3. с. 171–174.
4. Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. 272 с.
5. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. К вопросу о психолингвистическом методе изучения переводческого процесса «мысли вслух» для выявления когнитивной составляющей перевода // Вестник ЧГПУ. 2013. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psiholingvisticheskom-metode-izucheniya-perevodcheskogo-protssesa-mysli-vsluh-dlya-vyyavleniya-kognitivnoy> (дата обращения: 04.06.2018).
6. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские. Коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 328 с.
7. Убоженко И. В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnom-modelirovanii-intuitsii-i-tvorchestva-v-perevode-interpretativno-semioticheskiy-podhod> (дата обращения: 04.06.2018).
8. Фрумкина Р. М. Психолингвистика как проект // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvistika-kak-proekt> (дата обращения: 04.06.2018).
9. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua mobilis. 2013. № 6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-v-perevodovedenii> (дата обращения: 04.06.2018).
10. Яковлев А. А. Психолингвистические аспекты перевода. Красноярск: СФУ, 2015. 160 с.

References

1. Dridze T. M. *Tekstovaya deyatelnost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii* [Text activity in the structure of social communication]. Moscow, Nauka, 1984, 232 p. (In Russ.).
2. Kazantsev A. I. *Osobennosti perevoda klishe i shtampov ofitsial'no-delovogo yazyka (na materiale frantsuzskogo yazyka)* [Features of the translation of clichés and hackneyed phrases of the official business language (based on the French language)]. Chelyabinsk, 2002, 66 p. (In Russ.).
3. Kornyushina V. V. *Lingvisticheskie kharakteristiki deikticheskie svoistva anglijskikh etiketnykh klishe i ikh russkikh analogov* [Linguistic characteristics deictic properties of English etiquette clichés and their Russian analogues]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* = Scientific notes of the Russian State Social University, 2013, no. 3, pp. 171–174. (In Russ.).
4. Leontiev A. A. *Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii* [Applied psycholinguistics of conversation and mass communication]. Moscow, Smysl, 2008, 272 p. (In Russ.).
5. Nefedova L. A., Remkhe I. N. *K voprosu o psikholingvisticheskom metode izucheniya perevodcheskogo protssesa «mysli vslukh» dlya vyyavleniya kognitivnoi sostavlyayushchei perevoda* [On the issue of the psycholinguistic method of studying the translation process, “thoughts out loud” to identify the cognitive component of translation]. *Vestnik ChGPU* = Bulletin of ChSPU, 2013, no. 12-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psiholingvisticheskom-metode-izucheniya-perevodcheskogo-protssesa-mysli-vsluh-dlya-vyyavleniya-kognitivnoy> (accessed 04.06.2018). (In Russ.).
6. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie. Kommunikativnoe povedenie*. [Russians. Communicative behavior]. Moscow, Flinta, Nauka, 2006, 328 p. (In Russ.).
7. Ubozhenko I. V. *O kognitivnom modelirovanii intuitsii i tvorchestva v perevode: interpretativno-semioticheskiy podkhod* [On cognitive modeling of intuition and creativity in translation: interpretative-semiotic approach]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura* = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and literature, 2016, no. 4, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnom-modelirovanii-intuitsii-i-tvorchestva-v-perevode-interpretativno-semioticheskiy-podhod> (accessed 04.06.2018). (In Russ.).
8. Frumkina R. M. *Psikholingvistika kak proekt* [Psycholinguistics as a project]. *Voprosy psiholingvistiki* = Questions of psycholinguistics, 2009, no. 10, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvistika-kak-proekt> (accessed 04.06.2018). (In Russ.).
9. Fursova I. N. *Kognitivnyi podkhod v perevodovedenii* [Cognitive approach in translation studies]. *Lingua mobilis*, 2013, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-v-perevodovedenii> (accessed 04.06.2018). (In Russ.).

10. Yakovlev A. A. Psicholingvistiicheskie aspekty perevoda [Psycholinguistic aspects of translation]. Krasnoyarsk, SFU, 2015, 160 p. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 22.07.2018 г.; принята к публикации 1.09.2018 г.
Submitted 22.07.2018; revised 1.09.2018.*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Autor have read and approved a final version of the manuscript.

Для цитирования:

Толопило М. В. Психолингвистические функции клише: текстоформирующий и чувствообразующий фактор перевода // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 4. С. 151–156. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-151-156

Об авторе

Толопило Марина Владимировна, младший научный сотрудник, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, ORCID: 0000-0003-4525-3370, *mtolopilo@gmail.com*

Citation for an article:

Tolopilo M. V. Clichés psycholinguistic functions: text forming and emotion creating factor of translation. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 4, pp. 151–156. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-4-151-156 (In Russ.).

About the author

Marina V. Tolopilo, Research Assistant, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, ORCID: 0000-0003-4525-3370, *mtolopilo@gmail.com*